

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.009

УДК 392.31

Т.В. МОЛЧАНОВА

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и регионоведения Санкт-Петербургского
государственного университета телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
E-mail: molchanova_tania@mail.ru
Spin-код РИНЦ: 4768-4150

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В XXI В.

Институт семьи и брака в новом тысячелетии претерпевает кризисные явления. Традиционные общества Китая, Кореи и Японии под влиянием западных стран существенным образом трансформируют свои представления по вопросам создания семьи и рождения брака. Стремление женщин к независимости, профессиональной самореализации и личностному самоопределению отражает текущие процессы феминизма и отказ от ценностей традиционной семьи. Но несмотря на это, политика государств характеризуется отсутствием принципиальной позиции и реализацией социальных полумер. Снижение рождаемости влечет за собой не только спектр социально-экономических последствий, но и утерю национальной идентичности.

Ключевые слова: семья, брак, демография, Китай, Корея, Япония, Азия.

Несмотря на значимость и неоднозначность современного развития института семьи и брака в азиатском регионе, существенных исследований на указанную тематику не имеется. Основной корпус публикаций имеет незначительный объем и представлен в качестве статей в научных журналах. Современных публикаций, относящихся к периоду современности 2020-2025 гг. незначительное число.

Демографические процессы в Китае являются ядром исследовательского интереса [1. С. 331-337; 8. С. 51-59; 11. С. 233-237; 23. С. 113-118]. Однако следует отметить, что демография как процесс воспроизводства населения не охватывает весь спектр семейно-брачных отношений.

Отдельные публикации посвящены региональному изучению обобщенных вопросов семьи и брака [16. С. 571-573; 24. С. 68-69]. Но указанные работы не представляют глубокий исследовательский материал.

Достаточно очевидным является фактически полное отсутствие материалов касательно КНДР, тогда как в Японии основному анализу подвергается эволюция института семьи [6. С. 295-298; 7. С. 73-85]. Стоит отметить, что исследование

Яроцкой Ю.А. [26. С. 180-191] является наиболее значимым среди прочих тематических публикаций.

Научная новизна материалов данной статьи заключается в сопоставлении ситуации, складывающейся в семейно-брачной сфере таких стран как Китайская Народная Республика, Республика Корея и государства Японии. Исследовательский интерес автора сосредоточен на выявлении ключевых аспектов развития указанной сферы. История развития института семьи и брака – тема отдельного исследования. В данной статье речь пойдет о тех новых явлениях в социокультурной ситуации в азиатском регионе, которые являются определяющими для демографического процесса.

Государственной платформой для развития семьи и брака является законодательная база, которая имеет неодинаковое развитие в КНР, РК и Японии. Современный закон «О браке» (1950) в КНР был принят фактически сразу после провозглашения Китайской Народной Республики. Новый закон предоставил широкие права и свободы женщине. В нем содержатся основные правовые нормы: констатация единобрачия, соответственно, запрета полиандрии и полигамии; брачный возраст для мужчин устанавливается нижней планкой в 20 лет, для женщин 18 лет. Очевидно, под влиянием эпохи традиционного общества, еще имевшего места в середине XX века, в законе оговорены запреты на выдачу замуж по воле родителей и заключение браков по сговору [20. С. 223-225].

В свою очередь Республика Корея не имеет отдельного семейного кодекса, основные правовые нормы, регулирующие сферу семейно-брачных отношений прописаны в Гражданском кодексе РК [3]. Как такового семейного кодекса нет и в Японии. Правоотношения в этой области также регулируются главами Гражданского кодекса Японии (часть IV) [17. С. 72-74].

Семейный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики был принят постановлением Постоянного совета Верховного народного собрания КНДР № 5 от 24 октября 1990 года. Корпус правовых норм кодекса прописывает основные положения в этой сфере, примечательным является факт разрешения девушкам вступать в брак с 17 лет [15]. Таким образом, получается, что правовое обеспечение семейно-брачных отношений находится на стадии развития, которое, возможно, обусловлено либо достаточностью имеющихся правовых норм, либо отношением общества к вопросам семьи и брака.

Существенное изменение роли семьи в XXI веке обуславливает тенденцию снижения рождаемости, которая имеет место в странах Азии. Отразить текущие демографические процессы помогает так называемый суммарный коэффициент рождаемости (TFR) – это то среднее число детей, которое женщина родила бы за свою жизнь, если бы дожила до конца репродуктивных лет и рожала в соответствии с текущими возрастными коэффициентами рождаемости. Общество может считаться стабильным, если коэффициент TFR больше или равен 2,1. Согласно данным на 2023 г. показатель Гонконга 0,8 – самый низкий в мире, за ним следует Южная Корея – 0,9, Сингапур – 1,0 и Япония – 1,3 [12].

Однако здесь стоит учитывать общее количество жителей того или иного региона. Например, схожие показатели у Гонконга и Южной Кореи. При этом численность населения первого составляет примерно 7,4 млн. чел, тогда как в РК проживает почти 52 млн. чел. В этой связи также примечателен факт, что Гонконг, являясь частью КНР, по ряду статистических показателей рассматривается в зарубежных СМИ в качестве отдельного (самостоятельного) политического субъекта (аналогичная ситуация Макао и Тайванем).

Китай в сложившейся ситуации стоит особняком: известная правовая норма «одна семья – один ребенок» (1979) дала о себе знать не только сложной обстановкой в пенсионной сфере. Высшее руководство Коммунистической партии Китая 31 мая 2021 года на заседании Политбюро ЦК КПК приняло решение разрешить жителям КНР иметь до трех детей. Это произошло всего через три недели после того, как были опубликованы результаты Седьмой национальной переписи населения КНР, проведенной в 2020 году, согласно которой численность населения Китая составила 1,4126 млрд человек [10. С. 233-238]. Впервые китайское правительство столкнулось с ситуацией необходимости стимулирования заключения брачных союзов и поощрение рождаемости. Снизился и показатель числа детей на одну женщину: 1,6 (2019) и 1,1 (2022); наблюдается рост количества бездетных женщин: 6% (2015) до 10% (2020).

Представленные данные были озвучены на III Китайском форуме по населению и развитию в Пекине. Основные факторы снижения уровня рождаемости в Китае стали поздние браки, проживание пар вне брака и без детей. На форуме эксперты обсуждали идеи пропаганды брака и рождения детей в соответствии с возрастом.

Доцент Школы экономики Сямэньского университета, профессор Дин Чанфа заявил, что «импорт невест» (2), в том числе из России, позволит решить демографические проблемы в Китае [21]. Последствия реформы «Одна семья – один ребенок» – это проблема миллионов «лишних» мужчин. В сельской местности таких мужчин примерно 40 млн. чел, а местные невесты слишком требовательные: им нужно жилье, автомобили, выкуп для заключения брака. Издание South China Morning Post (3) пишет, на предложение Дин Чанфа онлайн сообщество по-разному оценило эту идею: женщины говорят, что это похоже на торговлю людьми, а также указывают на возможные языковые и национальные конфликты. Тогда как мужчины идею поддержали, отметив, что у иностранок более низкие ожидания, и в целом они считаются более трудолюбивыми и добродетельными.

Имевший место ввоз невест из менее развитых по сравнению с Китаем стран (Вьетнам, Мьянма, Камбоджа, КНДР, Пакистан) как легальными, так и нелегальными путями (например, похищение) не покрывал имеющегося дефицита в девушках. Торговля невестами это серьезный внутренний и внешний бизнес, который вызывает серьезную озабоченность мировой общественности. При этом семьи украденных девушек получают какие-то небольшие деньги, которые не могут идти ни в какое сравнение с уровнем калыма в Китае и суммами, которые платят потенциальные китайские женихи за будущую жену. Например,

в деревне Люйлоу в провинции Хэнань за девушку с дипломом бакалавра просят выкуп в 150 тыс. юаней, со средним профессиональным образованием – 120 тыс. юаней [4].

Известный китайский социолог, исследующая гендерные вопросы, Ли Иньхэ считает, что молодые китайки гордятся образованием, дорожат своей финансовой независимостью. Они не так сильно стремятся вступить в брак, как раньше, и обзавестись семьей больше хотят юноши. В те времена, когда представления о браке были более консервативными, он считался единственным выбором девушки. Теперь это лишь одна из возможных опций. Аналогичная картина наблюдается в Южной Корее, где ситуация очень похожа на китайскую: во-первых, брак теперь стал выбором, а не необходимостью, во-вторых, процветает традиция уплаты калыма [22].

Современная азиатская молодежь разделяет ценности личного саморазвития, роста и эгоизма, родившиеся единственными детьми в своих семьях, они и сами не готовы иметь большее число детей. Причины, почему современные азиатские женщины не готовы создавать большие семьи, достаточно много. Они охватывают различные области, начиная с политической сферы и заканчивая сферой личной жизни и жизненными установками.

Ведущий научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией, кандидат политических наук, Степанова Е.Н. в своем монографическом исследовании «Положение женщины и гендерная политика на Тайване: конец XX – начало XXI века» [14] описывает причины падения рождаемости в этом регионе. Однако в обобщенном виде их можно экстраполировать и на другие азиатские страны. Конкретно на Тайване падение уровня рождаемости было порождено следующими проблемами: уменьшение числа замужних женщин; негативным отношением женщин к замужеству и материнству; превращение поздних браков в норму; возрастанием расходов на заключение брака и расходов на содержание и воспитание детей; низкой социальной поддержкой семьи; возросшими расходами на образование молодежи. Между тем правительство поощряет рождение трех и более детей в семье, в этом случае родители могут рассчитывать на очень серьезную поддержку правительства: субсидии на одежду, образование и медицинское обслуживание. Но современные тайваньцы все чаще предпочитают не вступать в брак, не заводить и не воспитывать детей. Падение рождаемости происходит из-за многих факторов, включая повышение уровня образования и его стоимости, поздние браки, уменьшение числа женщин детородного возраста, уровень медицинского обслуживания и профилактики различных заболеваний, серьезные проблемы, связанные с охраной окружающей среды, что является результатом быстрого роста экономики и т.д.

В исследованиях последних лет отмечается, что женщины с «нетрадиционным» опытом до замужества, таким как получение высшего образования, работа вне дома, сохранение большей части заработка для собственных нужд, устройство брака по собственному усмотрению, имеют меньше детей. Чем выше уровень образования женщины и выше заработанный ею доход, тем больше

она будет принимать участие в решении семейных проблем, а также в решении иметь детей. Это ведет к стиранию гендерных различий и все большему равенству и распределению обязанностей между мужчиной и женщиной дома, но повышение статуса женщины в семье, в свою очередь, ведет к дальнейшему снижению уровня рождаемости [18. С. 63-65].

Аналогичные процессы характерны и для Республики Корея. С одной стороны, получая высшее образование, молодая женщина получает конкурентные преимущества на брачном рынке. Но, с другой стороны, квалификация позволяет кореянкам самореализовываться, чему не способствует рождение детей. Молодые женщины находят крайне трудным совмещение профессиональной деятельности и воспитания детей, которое фактически невозможно без посторонней помощи. В связи с этим наблюдается тенденция общего снижения рождаемости – сейчас оно достигло критического уровня (0,72%), что значит, что на одну взрослую кореянку детородного возраста не приходится даже одного ребенка.

В Японии молодежь теряет интерес не только к семейной жизни, но к личным отношениям как таковым. В 2024 г. наблюдается самый низкий показатель сексуальной жизни молодежи с 1974 г. Только каждый пятый ученик старших классов средней школы в Японии впервые поцеловался. Об этом свидетельствует опрос среди молодежи японской ассоциации полового воспитания, который проводится с 1974 года (1). Эксперты полагают, что опрос, фиксирующий тенденцию к снижению числа поцелуев, указывает на отход от «реальной физической сексуальной активности». Это обстоятельство может повлиять на рождаемость в стране.

По данным Ассоциации полового воспитания, японкам нравятся отомэигры – компьютерные программы, получившие название «визуальные романы» или «симуляторы свиданий», позволяющие конструировать образ полового партнера и развлекаться с ним в фантазиях. Японский социолог Ямада Масахиро считает, что мода на создание «виртуальной» семьи и виртуальной любви исключает продолжение рода [9].

Стремление к уходу от реальности и снижение рождаемости подогреваются дебатами, которые в настоящее время охватили весь азиатский регион по поводу легализации однополых браков. Тайвань стал первым местом в Азии, где стало возможным заключать однополые браки после того, как Совет верховных судей в среду вынес решение в пользу легализации этих союзов, Совет, состоящий из 14 судей, постановил, что статья 972 Гражданского кодекса о том, что брак – это «союз между мужчиной и женщиной» противоречит конституции Тайваня [19].

Между тем на территории КНР официально не легализованы однополые браки. Подобная противоречивая ситуация, которая складывается в рамках одного государства, свидетельствует о том, что проблема ЛГБТ и отношения к ним общественности влияет не только на формат традиционной семьи и демографические процессы, но также затрагивает политическую сферу.

В некоторых муниципалитетах и префектурах Японии однополым парам выдаются специальные сертификаты о партнерстве. Эти сертификаты не имеют обязательной юридической силы, и арендодатели или больницы не обязаны соблюдать права пар, даже если им предъявлен сертификат. Хотя в Конституции Японии указано, брак должен быть заключен исключительно на основе согласия обоих полов и должен поддерживаться путем взаимного сотрудничества на основе равноправия супругов. Ранее три однополых пары обратились в суд г. Осака с требованием признать отказ в регистрации брака неконституционным и за нарушение своих прав требовали компенсацию в размере 7,5 тыс. дол. Однако окружной суд г. Осака постановил, что нарушения конституционных прав не было. Отказ регистрации таких браков не есть нарушение конституции [5]. Таким образом, складывается неоднозначная ситуация: с одной стороны, японский законодатель полагает, что однополые браки сами по себе являются конституционными, с другой стороны, официально они не были легализованы [25].

В свою очередь Южная Корея не признает гражданские однополые партнерства. Конституция гласит, что брак и семья должны создаваться «на основе достоинства личности и равенства полов». Это положение обычно рассматривается как ограничение брака союзом пар противоположного пола. Несмотря на то, что депутаты поднимали этот вопрос в Парламенте [13]. Что касается Северной Кореи, то вопросы гомосексуальности и трансгендерности официально не рассматриваются в законодательстве страны. Уголовный кодекс 1950 года (с поправками 2009 года) прямо не предусматривает уголовную ответственность за однополые сексуальные отношения. Однако статьи 193 и 262 измененного Уголовного кодекса запрещают создание, распространение и хранение «декадентской» культуры и материалов откровенно сексуального характера, а также участие в «непристойных» действиях [2].

Представленный обзор развития семейно-брачных отношений в КНР, РК, Японии позволяет определить основные тенденции, которые складываются в настоящее время:

- неразвитость правовых норм института семьи и брака;
- снижение рождаемости;
- изменение ментальных установок женщин относительно создания семьи и рождения детей;
- сохранение определенных брачных пережитков, таких как выкуп или кража невест;
- дискуссии на тему однополых браков и в ряде случаев их легализация.

Обзор текущей ситуации в КНР, РК, КНДР и Японии относительно демографических процессов провоцирует их неоднозначную интерпретацию. С одной стороны, значимости семейно-брачных отношений словно бы не придается особого внимания, о чем свидетельствует отсутствие конкретных однополых браков. Государственные меры социальной поддержки рождаемости не дают

существенных результатов, что связано с желанием женщин совершать собственный выбор жизненного пути. Действительно, демографические процессы во многом связаны с вопросами феминизма и развитием женского движения в принципе.

Демографическая политика Азии направлена, с одной стороны, на поддержку рождаемости, о чем свидетельствует принимаемый комплекс законодательных мер. С другой стороны, влияние западных тенденций с преобладающим направлением на самодостаточность и независимость личности человека, не может не социуме.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) В период с августа 2023 по март 2024 года была распространена анкета, на которую получено в общей сложности 12 562 достоверных ответа от 4621 учащегося младших классов средней школы, 4321 от старшеклассников в школе и 3614 от студентов университета.
- (2) Политика «Одна семья – один ребенок» провоцировал будущих родителей делать выбор в пользу рождения ребенка мужского пола, в таком случае они могли в пенсионном возрасте получать материальную поддержку от сына, что было невозможно в ситуации рождения девочки, которая покидала семью и в случае рождения собственного ребенка могла не иметь существенного дохода. В данном вопросе можно в принципе говорить о разнице в заработной плате между мужчинами и женщинами в азиатском регионе (прим. автора).
- (3) South China Morning Post – китайская ежедневная газета, издаваемая в Гонконге. Публикует новости о Китае, Азии и мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бинь У. Совершенствование политики занятости и демографической политики Китая в контексте старения населения // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7. № 2.
2. Доклад о спонсируемой государством гомофобии: обзор глобального законодательства за 2020 год // https://web.archive.org/web/20201215114401/https://ilga.org/downloads/ILGA_World_State_Sponsored_Homophobia_report_global_legislation_overview_update_December_2020.pdf.
3. Законодательные акты и кодексы законов республики Корея. Семейное право республики Корея // <https://ksorskorea.org/zakonodatelnye-akty-i-kodeksy-zakonov-respubliki-koreya/>.
4. Китайцы покупают иностранок. Так дешевле // РИА Новости // <https://ria.ru/20190922/1558942141.html>.
5. Конституция Японии. Ст. 24 // <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf>.

6. **Котельникова Е.В.** Трансформация института семьи в современной Японии / Е.В. Котельникова, А.А. Нехороших // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 4 (31).
7. **Лебедева И.П.** Падение рождаемости в Японии // Вестник Института востоковедения РАН. 2024. № 2 (28).
8. **Макеева С.Б.** Современный опыт Китая по реализации региональной демографической политики на территории северо-восточной провинции Цзилинь // Развитие территорий. 2024. № 3 (37).
9. **Масахиро Я.** Что ждет японскую семью – разнообразие форм или виртуализация // <https://www.nippon.com/ru/column/g00347/>.
10. **Молчанова Т.В.** Демографическая политика Китая // Вестник факультета социальных цифровых технологий Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. 2023.
11. **Молчанова Т.В.** Демографическая политика Китая // Вестник факультета социальных цифровых технологий: XXV Международный Балтийский коммуникационный форум, Санкт-Петербург, 01-02 декабря 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, 2023.
12. Низкая рождаемость грозит закрытием школ и колледжей в Гонконге // <https://www.zakon.kz/mir/6394022-nizkaya-rozhdaemost-grozit-zakrytiem-shkol-i-kolledzhey-v-gonkonge.html>.
13. Первый в Южной Корее законопроект об однополых браках направили в парламент // <https://www.zakon.kz/mir/6395386-pervyy-v-yuzhnoy-koree-zakonoproekt-ob-odnopolykh-brakakh-nappravili-v-parlament.html>.
14. Положение женщины и гендерная политика на Тайване: конец XX – начало XXI века / Елена Степанова. Москва: ИДВ РАН, 2015.
15. Семейный кодекс КНДР // <https://dprk.mid.ru/upload/iblock/2c2/2c207de9b12f4bfede675beee64e4106.pdf>.
16. **Семенихина С.В.** Особенности семейного уклада и семейных взаимоотношений в странах Юго-Восточной Азии в 21 веке (на примере Северной Кореи) // Иностранные языки в современном мире: Материалы Международной научно-практической студенческой конференции, Ростов-на-Дону, 16 ноября 2022 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022.
17. **Силаев Л.В.** Особенности брака в Японии // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Казань, 11 июня 2017 года. Том Выпуск IV. Казань: Инновационный центр развития образования и науки, 2017.
18. **Степанова Е.** Положение женщины и гендерная политика на Тайване: конец XX – начало XXI века. Москва: ИДВ РАН, 2015.
19. Тайвань стал первым местом в Азии, где власти узаконили однополые браки // РИА Новости // <https://ria.ru/20170524/1494964637.html>.
20. **Трощинский П.В.** Правовая система Китая: монография. Москва: ИДВ РАН, 2016.

21. Ученый предложил китайцам искать жен в России // Официальный сайт Газета.ru // <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/10/21/24197089.shtml>.
22. Ученый из КНР посоветовал жениться на россиянках из-за проблем с демографией // Официальный сайт РБК // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6715ebb99a79473f85bcc742>.
23. **Филинская Р.В.** Меры государственной поддержки материнства в Китае в свете новой демографической политики // Vox Juris. Глас права. Санкт-Петербург: ООО «Издательство «ЛЕМА», 2022.
24. **Фомина А.А.** Эволюция традиционных и современных аспектов семейно-брачных отношений в Республике Корея // Востоковедение. История и теория искусств: материалы 62-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирский государственный университет, 17-23 апреля 2024 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2024.
25. Японский суд признал однополые браки конституционными // <https://www.nur.kz/world/1903762-yaпonskiy-sud-priznal-odnopolye-braki-konstitutsionnymi/>.
26. **Яроцкая Ю.А.** Институт семьи в Японии: этапы становления и современное состояние // Актуальные вопросы антропологии. 2021. № 16.

T.V. MOLCHANOVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of History and Regional Studies, St. Petersburg
State University of Telecommunications named after
Prof. MA Bonch-Bruevich,
St. Petersburg, Russia

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FAMILY AND MARITAL RELATIONS IN THE COUNTRIES OF EAST ASIA IN THE 21ST CENTURY

The institution of family and marriage is experiencing crisis phenomena in the new millennium. Traditional societies of China, Korea and Japan, under the influence of Western countries, are significantly transforming their ideas on the issues of creating a family and having a marriage. Women's desire for independence, professional self-realization and personal self-determination reflects the current processes of feminism and the rejection of the values of the traditional family. But despite this, state policy is characterized by the absence of a principled position and the implementation of social half-measures. The decline in the birth rate entails not only a range of socio-economic consequences, but also the loss of national identity.

Key words: family, marriage, demography, China, Korea, Japan, Asia.